

КАК ЖИВУТ И О ЧЕМ МЕЧТАЮТ жительницы белорусского интерната

Двери психоневрологических интернатов, как правило, закрыты перед посторонними. Нам удалось поговорить с несколькими женщинами (*по этическим причинам имена не называем*), чтобы узнать, чего им не хватает и что они мечтают поменять в своей жизни.

Обеим жительницам интерната около 50 лет, большую часть жизни они провели в этом закрытом учреждении. Они лишены дееспособности, но рассуждают вполне обстоятельно. Говорят, что их лишили права принимать решения за свои жизни автоматически, без скрупулёзных исследо-

ваний и экспертиз. И это огорчает, ведь у них есть свои желания, интересы, увлечения...

– Я помню, как мне поставили диагноз «умственная отсталость». У меня такого никогда в истории болезни не было. У меня ДЦП, но соображаю я нормально. Когда перед заселением в интернат меня ненормальной признали, сразу же позвонила маме с обидой, мол, как она могла такое допустить. Мама тоже была в шоке, – рассказывает одна из собеседниц.

И теперь вот также «автоматически» к ним относятся в интернате. Работники не всегда откликаются на личные просьбы, считая эти желания сиюминутными капризами «ненормальных» людей.

– Условия в интернате меня не устраивают. Я хочу жить нормальной жизнью. Как все вы, – рассказывает одна из собеседниц. – Вы можете и выпить, и покурить. И почудить, если хочется. А я нет...

Говорят собеседницы и о том, что очень бы хотели учиться, но пока есть возможность заниматься только самообразованием. Например, слушать аудиокниги, смотреть фильмы. Читать и писать они не умеют – в детстве их пробовали учить родители, а после попадания в интернат и эти крохи знаний растерялись...

Женщины признаются, что сегодня не отказались бы зани-

маться с педагогами, чаще выходить «в люди» – на концерт или в театр. Не всегда получается. Зато жизнь становится ярче, когда «приезжают волонтеры», «приходят друзья из церкви» или интернат посещают знаменитости. Да есть у женщин и, казалось бы, совсем простые желания, например, жить в комнате с «теми, с кем можно поговорить». Не хватает общения, потому что комнату нередко делят люди с совершенно разными диагнозами.

Говорят, что не всегда довольны питанием – еда без разнообразия, потому очень кстати передачи от родственников. Не очень нравится женщинам «режимное положение» и жизнь по расписанию.

– Мы тут как в вольном поселении, а иногда кажется, что и в тюрьме. Нам хочется чувствовать больше свободы, а пока только и остаётся, что бояться руководство, – единогласно говорят подруги.

Была бы возможность, жительницы интерната вернулись бы домой. Но пока не получается. Одной некуда – родителей давно нет. Другая мечтает о самостоятельной жизни, но её родители против. Они убеждены: у них сил постоянно присматривать за взрослым ребёнком нет, на соцслужбы полагаться не стоит, а в одиночку, без поддержки с таким диагнозом – не справиться.

Это издание осуществлено при поддержке Европейского Союза. За содержание этого издания несёт полную ответственность НПО «Перспективы психического здоровья» (VŠĮ «Psichikos sveikatos perspektyvos», www.perspektyvos.org), и оно никоим образом не может отражать взгляды Европейского Союза.

Деятельность осуществляется Офисом по правам людей с инвалидностью в рамках информационной кампании «Деинституализация как возможность продвижения прав человека в отношении людей с инвалидностью с интеллектуальными и / или психическими нарушениями в Беларуси». Кампания работает в поддержку регионального проекта литовской организации «Перспективы психического здоровья» при финансовой поддержке Европейского союза.